

Как бы далеко они ни жили сейчас, что-то никогда не изменится. Это было интуитивное чувство Юнго для его младшей сестры Юнсу. На протяжении всей поездки он чувствовал, что она медленно меняет свое отношение. Это было нечто, чего даже Чо Санчунь, который живет с ней сейчас, не видел. В последний день в Стокгольме Юнсу, казалось, не хочет уезжать, поэтому Юнго спокойно пошла рядом с ней и постучала локтем". Ты не хочешь уезжать? Может, останемся еще ненадолго?" О, Боже. Откуда ты знаешь? У тебя острые глаза. Тебе здесь нравится, да? Да. Не только здесь, мне нравится стабильность всей Северной Европы." "Просто так кажется, что жизнь такая же, как и наша." "Она казалась очень завистливой людям, живущим здесь." "Ты шутишь. Люди здесь, казалось, имеют больше мира и самообладания, чем люди в Корее. Послушайте, никто так быстро не ходит по улицам, как в Корее, где все ходят так, как будто их всегда преследует время. Они не могут так себя вести, если у них нет покоя. "Похоже, Юнсу скоро взбудоражит семью". Во всем мире не было никого, кто мог бы остановить ее, если бы она настояла на переезде за границу с поводом для образования своего ребенка. Из-за Хёнсуна, маленького сына Юнсу, семья не могла посещать много мест. Куда бы они ни поехали, они оставались там только по крайней мере два-три дня. За десять дней путешествия они побывали только в трех местах, но никого это не беспокоило. И не только потому, что все были понимающими и терпеливыми, но и потому, что города и природа в регионах Северной Европы идеально подходят для отдыха и исцеления, плюс в том, что Северная Европа не была горячей, хотя и была в середине лета. Более того, все люди, с которыми они познакомились во время поездки, всегда были добрыми. Было ощущение, будто банда приехала в города ангелов. Понятно, что Юнсу привлекает образ жизни северных европейцев. Казалось, что личность людей изменится в положительную сторону, когда они проживут где-нибудь, как здесь, всего год, однако Юн Хо задавался вопросом, смогут ли дети, выросшие в таком привилегированном месте, как здесь, выжить в суровом окружающем мире. Это место выглядело настолько спокойным, что детям не нужно было бы постоянно быть эгоистичными и конкурировать с другими из-за ограниченных ресурсов. Он громко рассказал об этом Сангчуну, чтобы узнать, сможет ли он изменить мнение Юнсуха: "Сангчунь, похоже, в этом месте хорошо жить, но как вы думаете, смогут ли дети здесь выжить в жизненном соревновании в мире?" "Я так не думаю." "Ты прав, это место может быть хорошим для взрослых, но дети должны воспитываться в жестких условиях, чтобы быть сильными." "Слушая их, Юнсу прервала их разговор." "Ты несешь бессмыслицу! Любой ребенок, которого здесь воспитывали, должен быть похож на ангела. Разве ты не видишь? Здесь все добрые и милые." "Ну, это правда..." "Разговор Юнго и Санчунь, кажется, не длился так долго из-за сильного аргумента Юнсу." "Юнсу, все не так, как кажется. Ты знаешь, что корейцам приходилось выживать в суровых условиях и соревнованиях, но поскольку они выжили, они могут процветать даже за границей, разве ты не видишь?" "Я не хочу, чтобы мой ребенок был таким успешным или знаменитым человеком". Я просто хочу, чтобы в таком месте у него была безопасная и спокойная жизнь". "Все родители должны чувствовать то же самое". "Ну, я думаю, что немного соревнования укрепляют ум и тело ребенка". Если бы я осталась в Корее до конца жизни и решила довольствоваться тем, что у меня есть, как вы думаете, мы бы гуляли по улицам Стокгольма в Северной Европе?"..." "Я вышла на улицу и даже стала сильнее, я могла бы даже лучше думать из-за тяжелой жизни". Если бы я все еще был в Корее, я был бы на том же месте, но я решил попробовать соперничать с миром. Я не говорил вам об этом, но я прошел через все трудности здесь, и я победил в конкурсе". Услышав, что Юн Хо прошел через все эти трудности, Юн Хо разрывается на части. Представляя, как тяжело, наверное, было ему зайти так далеко, она плакала в объятиях Юнго.*** После пятнадцати дней путешествия банда вернулась к сильной жаре середины лета в Баку. Дети не покидали водохранилище фермы с тех пор, как вернулись. По телевизору транслировалось, что Баку также пострадал от самых высоких за последние сто лет температур. Техники винного завода были единственными, кто приветствовал палящее солнце по той причине, что в этом году в винограде будет высокий уровень сахара. Палящая жара и огромный дневной диапазон температур были ключевыми

факторами роста сладкого винограда. Похоже, что и в этом году ферма будет производить отличные дегустационные вина, если крестьяне будут поливать виноград соответствующим образом, а дубовый бочковый завод, который раньше производил тестовые продукты, теперь начал производить соответствующие продукты. Это стало возможным благодаря тому, что большинство производственных линий было автоматизировано. Так как фабрика покупала дубовые бочки, которые высушивались заранее, они могли сэкономить время на процесс сушки. Они даже получали заказы от других фермерских хозяйств, но на данный момент количество изготовленных бочек было едва ли достаточным для использования на ферме Зеупер и на ферме Charles. Кроме дубовых бочек, Zeupner Farm была единственной фабрикой, которая имела автоматизированную установку. Существовали некоторые фабрики, которые производили более 500 дубовых бочек в год, но они не были надежными, так как количество производимых продуктов не было постоянным. Если бы Youngho решили производить более 500 дубовых бочек в год, другие фабрики бы вышли из строя. Несмотря на то, что ему не нужно было заботиться об их бизнесе, он не чувствовал себя комфортно, чтобы вытолкнуть их из бизнеса, так как некоторые из них проработали всю свою жизнь на фабриках. Через несколько лет он будет продавать бочки на рынке. Чтобы не допустить выхода из бизнеса других фабрик, он думал, что сможет объединить под своей фабрикой небольшие фабрики. Ему нужно было найти решение, чтобы спасти их, так как он не доверял и им. Только если бы у него было решение, его фабрика могла бы выжить. Что, если владелец дубовой бочковой фабрики придет сжечь его фабрику, как это пытался сделать с его фермой Араз, бывший владелец винодельческой фабрики "Чарльз Вайн". Чтобы объединить небольшие фабрики, Инсу и Герхардт сейчас посетили фабрики и убедили их согласовать план интеграции фабрики и разделить долю фабрики. Совместное выживание было беспроигрышным планом.*** Юнсу и Сангчун вернулись в Корею, так как они не могли покинуть штаб-квартиру "Чунхю Купец" слишком долго, а родители Сангчуна остались на ферме. Они сказали, что им нужно отдохнуть еще долго после поездки, но на самом деле они остались немного дольше, потому что ферма им понравилась. Отцу не было скучно, так как они с отцом Инсу хорошо ладили, и ему также нравилось фермерство. Ёнго приветствовал их пребывание, так как он думал, что быть со взрослыми будет хорошо для братьев и сестер на ферме. Хотя там был пустой дом, который изначально был построен для семьи Илквон, родители остались с семьей Ёнго в здании управления. Братья и сестры любили сытную пищу матери. Джонгил также наслаждался корейской едой, поэтому пара Джонгил также присоединялась к ним во время каждого приема пищи. В последнее время родители начали изучать азербайджанский язык у Зейнепа. Казалось, что они хотят проводить с ней больше времени, так как она просто очаровательна. Хотя они не знали азербайджанского языка, было удивительно видеть, как они разговаривают с фермерами на языке тела. Отец был легкомысленным человеком, поэтому он легко заводил друзей. Он был учителем всю свою жизнь, пока не вышел на пенсию, поэтому, за исключением того, что он довольно часто читал лекции, он был замечательным человеком, с которым можно было бы быть вместе. Он сам принимал решения, не имея никого, на кого можно было бы положиться или обсудить жизненные трудности, некоторые советы от старых людей, которые приобрели мудрость на протяжении всей своей жизни, были очень надежными. Несмотря на то, что они были тещами сестры Ёнго, для него они были как крестные родители: "Отец, ты сотрешь всю форель в реке. Как ты поймал столько? Юнго, здесь так легко ловить рыбу. Их даже привлекает пустой крючок. Как думаешь, мы сможем съесть эту сырую?" "Я не уверен. Люди здесь глубоко поджаривают их, а не так сыро. У них может быть дистом, не ешьте их сырыми." "О чём ты говоришь? Мы даже едим мандариновые рыбы, сырые из реки Хунчунь, думаешь, у форели из этой чистой воды будут паразиты?" "Заявление отца о том, что он будет есть сырую рыбу, означало, что он тоже будет пить". Это была его просьба молчания подчиниться. "Ну, мы можем съесть их сырыми, а потом принять вермицид". Я позвоню Джонгилу, он эксперт по филетированию сырой рыбы. "Скоро стол был накрыт для питья. Даже Герхардт присоединился к ним и сказал, чтобы они не беспокоились о форели, так как

здесь они были чистыми. Впервые попробовав сашими из сырой форели с корейской пастой gochujang, он продолжал выпускать "это так вкусно" подряд. К ним также присоединился Зейнеп, который с ума сошёл по сырому мясу, и вскоре в здании была вечеринка с сырой форелью. Так как на вечеринке были старейшины, Юнго и Джонгил не могли пить так сильно, как раньше, но им понравилась вечеринка. Было так приятно иметь старейшин в доме: "Отец, если тебе нравится это место, должен ли я убедить Санчунь и Юнсуха переехать сюда?" "Не беспокойся". С тех пор, как я постарел, я могу приезжать сюда, когда захочу, но всегда лучше жить в твоей собственной стране". Не возбуждай в них бесполезную надежду. Я беспокоюсь за Юнсу, она уже выглядит так, как будто хочет переехать." "Жить за пределами Кореи не значит забывать о нашей стране. Я был бы рад, если бы они переехали сюда, если есть возможность." "Кто будет защищать Корею, если все переедут? Неважно, сколько у тебя жалоб, это все равно твоя собственная страна." "Отец, пожалуйста, не ругай их, если они хотят жить за границей хотя бы несколько лет. Разве тебе не нравится посещать зарубежные страны, как будто они твой собственный дом? Конечно, нравится. Я просто беспокоюсь за Хён Сена. Он ещё молод, и я не хочу, чтобы он потерял свои корни. Отец, мы не позволим этому случиться за тебя. Просто старик бесполезно беспокоится. Вы, молодые люди, можете делать все, что хотите, это не то, что я могу остановить. "Отец не был слишком негибким. До тех пор, пока люди не теряют корни и ощущение того, где им место, он не возражал против жизни за границей. Юнго упомянул об этом отцу, чтобы помочь Санчунь, так как он был заинтересован в переезде за границу. Юнго хотел порекомендовать Юнсуху и Санчунь мирное место в Европе, а не суровые регионы Кавказа, он считал, что переживание разных мест расширит восприятие и познание людей. Сейчас они живут в эпоху глобализации, и нехорошо настаивать на том, чтобы жить в одном регионе. Причина, по которой европейцы могли зайти так далеко, заключалась в том, что они были авантюры, они не боялись поселиться в новых местах. Ёнчжо также испугался, когда покинул международный аэропорт Инчхон в Корею. Единственное, что у него было, это то, что он мог немного говорить по-английски, он доверял только себе и приехал в чужую страну. Борясь за выживание, он мог встретить возможности и зайти так далеко. Конечно, это было сделано не только его собственными силами, но и потому, что ему повезло. Однако, если бы он остался в Корею и отказался от приключений, он не смог бы сказать, что ему повезло, потому что он никогда бы не узнал, он стал агентом ЦРУ, о котором никогда не мечтал, и поднял волшебные реликвии, которые будут существовать только в фантастических романах. Благодаря этой судьбе, он встретил братьев и сестер и своего жениха, Фатиму. Все могло быть достигнуто, потому что он воспользовался шансом и отправился в приключение, поэтому он встретил Юнсу и Санчунь, пытаясь уехать за границу. В приключениях было спрятано столько потенциала. Все было возможно.